

**ЖАЛПЫ ТАРИХЫ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
THE WORLD HISTORY**

МРНТИ: 03.26

<https://orcid.org/0009-0009-7773-8816>

Мирзаев Дж.З.*

к.ист.н., профессор. Термез ГУ. Термез, Узбекистан

ШИРКАТЫ ТУРКЕСТАНА

КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Автор-корреспондент: mirzoj@yahoo.com

Аннотация: В конце XIX века в Туркестане начали складываться новые капиталистические отношения, где сельское хозяйство составляло основу всей экономики, и от его развития зависели все сферы общественной жизни. Сельское хозяйство Туркестана было сосредоточено в руках мелких землевладельцев. В Туркестане переход от натурального хозяйства к денежному произошел быстрее, чем в Западной Европе, поскольку этот процесс не был осложнен проблемами землеустройства. Однако, как и в Западной Европе, серьезной проблемой стала нехватка оборотных средств. Однако в Западной Европе взгляд на землю как на товар предопределил развитие ипотечного кредитования, которое решило проблему нехватки оборотных средств. Однако в Туркестане из-за религиозных традиций земля воспринималась как священный объект труда, и поэтому ипотечные сделки и долгосрочные займы под залог земли здесь не получили развития. Одним из способов преодоления этой ситуации было создание кредитных кооперативов в Туркестане. Объем экономической деятельности и, следовательно, потребности мелких производителей в наличности определяли ограниченные суммы кредитов, предоставляемых им кредитными кооперативами, отсюда и название - малый кредит. Небольшие кредитные учреждения назывались ширкатами.

Ключевые слова: Туркестан, сельское хозяйство, кредитная кооперация, ширкат, мелкие кредитные инспекторы, образование

FTAXP: 03.26

<https://orcid.org/0009-0009-7773-8816>

Мирзаев Дж.З.*

тарих ф. к., профессор. Термез МУ. Терме, Озбекстан

ТҮРКІСТАН ШИРКАТЫ

ОТАРЛЫҚ КЕЗЕҢДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСЫ РЕТИНДЕ

Автор-корреспондент: mirzoj@yahoo.com

Аннотация: XIX ғасырдың аяғында Түркістанда жаңа капиталистік қатынастар қалыптаса бастады, онда ауыл шаруашылығы бүкіл экономиканың негізін құрады және қоғамдық өмірдің барлық салалары оның дамуына байланысты болды. Түркістан ауыл шаруашылығы шағын жер иелерінің қолында шоғырланған. Түркістанда күнкөріс шаруашылығынан ақшага көшу Батыс Еуропаға қараганда тезірек жүрді, өйткені бұл процесс жерге орналастыру мәселелерімен қындаған жоқ. Алайда, Батыс Еуропадағыдай, айналым қаражаттарының жетіспеушілігі үлкен проблемаға айналды. Алайда, Батыс Еуропада жерге тауар ретінде қарастырылған жетіспеушілігі мәселесін шешкен ипотекалық несиелеудің дамуын алдын-ала анықтады. Алайда, Түркістанда діни дәстүрлерге байланысты жер қасиетті еңбек объектісі ретінде қабылданды, сондықтан мұнда ипотекалық мәмілелер мен ұзақ мерзімді несиeler дамымады. Бұл жағдайда енсерудің бір жолы Түркістанда несие кооперативтерін құру болды. Экономикалық қызмет көлемі, демек, шағын өндірушілердің қолма - қол ақшага деген қажеттілігі оларға несиелік кооперативтер беретін несиелердің шектеулі мөлшерін анықтады, сондықтан шағын несие атауы. Шағын несиелік мекемелер ширкаттар деп аталды.

Кілт сөздер: Түркістан, ауыл шаруашылығы, Кредиттік кооперация, ширкат, шағын кредиттік инспекторлар, білім

IRSTI: 03.26

<https://orcid.org/0009-0009-7773-8816>

Mirzaev J.Z.*

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Termez SU. Termez, Uzbekistan

THE SHIRKATS OF TURKESTAN AS AN ECONOMIC PHENOMENON OF THE COLONIAL PERIOD

Corresponding-author: mirzoj@yahoo.com

Abstract: At the end of the 19th century, new capitalist relations began to emerge in Turkestan, where agriculture formed the foundation of the entire economy, and all spheres of social life depended on its development. Turkestan agriculture was concentrated in the hands of small landowners. In Turkestan, the transition from subsistence to monetary farming occurred more quickly than in Western Europe, as this process was not complicated by land management issues. However, as in Western Europe, a lack of working capital became a major problem. However, in Western Europe, the view of land as a commodity predetermined the development of mortgage lending, which resolved the shortage of working capital. In Turkestan, however, due to religious tradition, land was perceived as a sacred object for labor, and therefore mortgage transactions and long-term loans secured by land did not develop here. One way to overcome this situation was to establish credit cooperatives in Turkestan. The volume of economic activity and, consequently, the cash needs of small producers determined the limited amounts of credit available to them from credit cooperatives, hence the name - small loan. Small loan institutions were called shirkats.

Keywords: Turkestan, agriculture, credit cooperation, *shirkat*, small loan inspectors, education

Введение

В конце XIX столетия в Туркестане начинается процесс возникновения новых капиталистических отношений, где основой всей экономики было сельское хозяйство, от состояния, развития которого зависели все сферы общественного бытия. Туркестанское сельское хозяйство было сосредоточено в руках мелких земельных собственников. Индивидуализм в хозяйстве при ограниченных размерах земли придавал сельскому хозяйству интенсивный характер, который в некоторых странах Западной Европы в конце XIX века служил основанием для перехода к денежному хозяйству и развитию простейших форм сельскохозяйственной кооперации. В Туркестане переход дехканского хозяйство от натурального к денежному совершился быстрее, чем в Западной Европе, ибо этот процесс не был осложнен вопросами землеустройства. Но, как и там, нехватка оборотных средств стало главной проблемой. В конкретных исторических реалиях края по всем параметрам характер сельского хозяйства Туркестана можно считать идентичным с установленным в XIX веке поземельно - правовым строем Западной Европы. Однако там взгляд на землю как на товар предопределил развитие ипотечного кредита, которым и решалась нехватка оборотных средств. В Туркестане же в силу религиозной традиции земля воспринималась в качестве священного объекта для приложения труда, а потому и ипотечные сделки, т.е. долгосрочные ссуды под залог на землю не получили здесь развития. При недостатках у населения оборотных средств главным фактором в развитии хлопкового хозяйства явилась выдача задатков под будущий урожай, что определило возникновение особого вида эксплуатации – ростовщического характера. При таком порядке даже средние урожаи хлопка вызывали платежное напряжение и только исключительно высокие урожаи спасали дехкан от финансового кризиса.

Одним из средств выхода из этого положения считалось насаждение кредитной кооперации в Туркестане. Объем хозяйственной деятельности и соответственно

потребности мелких товаропроизводителей в денежных средствах предопределили ограниченность размеров кредита, предоставляемого им кредитной кооперацией, что и определило название – мелкий кредит. Учреждения мелкого кредита получили названия *ширкатов*.

В изучении дореволюционной кредитной кооперации самым трудным и вместе с тем представляющим особый интерес является вопрос о социальном составе товариществ. Этот аспект исследуемой проблемы не получил должного освещения в исторической литературе из-за отсутствия широкого круга источников, а сделанные в ряде работ выводы противоречивы и неверны. Ко второй половине 20-х годов относится эволюция во взглядах исследователей, тогда как раньше считалось, что главной фигурой в дореволюционной кооперации был середняк. В 1926 г. один из руководителей кооперации И. Хидиалиев подчеркнул, что “это был кредит, направленный не на поддержку беднейшего и среднего дехканства” [15,29]. В начале 30-х годов А.Иткин уже писал о кредитной кооперации как источнике финансового укрепления ростовщического капитала[16,59]. Впоследствии преобладала точка зрения о социальной засоренности товариществ[17,168].

По мнению А.П.Демидова, в товариществах были объединены менее обеспеченные части сельского населения. Он пришел к выводу, что "влияние ростовщиков, баев и лиц администрации в делах кооперативов было сведено к нулю"[19, 206-207]. Эта точка зрения основывается на данных инспекторов мелкого кредита. Так, инспектор Вигандт сопоставляет размеры земельных участков, принадлежавших членам товариществ в районе их деятельности. На территории Базар-Башинского товарищества (Ферганская область) 482 хозяйства в среднем имели по 3,2 танапа, всего 1541 танап земли, у 266 членов товариществ было в среднем по 3, 18 танапа всего 855 танапов земли. Члены Каракалпакского товарищества имели по 6, 18 танапа, каждому хозяйству, входящему в товарищество, в среднем принадлежало 6,6 танапа земли. Исключение составляет Папское товарищество, все члены которого были безземельными, тогда как вне товарищества не было ни одного безземельного[19, 205-206]. Количественное преобладание в Туркестанской кредитной кооперации средних и бедных хозяйств не вызывает сомнений, однако отсутствие данных о долевом отношении к общему числу хозяйств данной группы не дает нам возможности в полной мере определить социальный состав участников.

Теоретический анализ

Материалы и методы

Первое упоминание об устройстве в Ташкенте ссудно-сберегательного товарищества относится к 1870 г. [1,129.]. В фондах НГА РУ сохранилось довольно много сообщений о товариществах с кредитными функциями, датированных последней четвертью XIX в., по которым нельзя восстановить полную картину деятельности этих товариществ [2,127; Л.20]. На взгляд исследователя, всем учреждениям, возникшим на основе кооперативных принципов в Туркестане до 1909 г., соответствует оценка, данная Л.Ф. Морозовым: «В условиях недостаточного развития капиталистических отношений возникновение кооперативов, как правило, носило случайный характер»[3,9].

Правительственные учреждения долго не давали разрешения на деятельность товариществ. Так, Совет генерала-губернатора Туркестана, основываясь на доводах управляющего казенной палатой относительно того, что «сложная организация учреждений кооперативного характера требует для успеха дела хотя бы некоторого общего правового развития населения», считал неосуществимым развитие мелкого кредита. Царскому правительству пришлось направить в Туркестан особого ревизора Управления мелкого кредита В. В. Краинского для изучения перспектив кредитной кооперации. Исследовав край и организовав несколько товариществ, он пришел к выводу, что «мусульманскому праву, изложенному в шариате и свято соблюдаемому населением, не чуждо понятие *ширкат*»,

которое весьма близко подходит к нашему понятию полного товарищества и еще ближе к понятию кооперации, которое до сих пор не получило полной юридической формулировки в нашем гражданском праве[4,70].

Хотя первое официально малько зарегистрированное товарищество начало свою деятельность 6 мая 1907 г. в Коканде [5,17], начало массового кооперативного движения следует отнести к 1909 г. В том году число официально действовавших товариществ достигло 10, только в Самаркандской области поступило 7 заявлений с просьбой об открытии кредитных учреждений, было организовано 20 товариществ [6,596].

В мировой практике “при наличии объективных предпосылок для возникновения кооперативных форм деятельности принципы организации и функционирования кооперативных обществ вырабатывались и проводились в жизнь, как правило, не самими крестьянами”[7,52].

В Туркестане инспекция малого кредита выполняла функции организатора кооперативного движения. В 1909 г. были назначены первые инспектора мелкого кредита при Ташкентском, Самаркандском и Асхабадском отделениях Государственного банка, в деятельности которых отражались первые успехи кооперации. Инспекторы, владеющие местными языками, знают местные обычаи и нравы и разъясняют принципы организации товарищества, задачи деятельности кооперативов. На первом этапе развития они фактически выполняли функции аппарата товарищества: участвовали в выдаче ссуд, заменяли кассиров, составляли отчеты. Сильная зависимость товариществ от инспекторов была характерной чертой всей кредитной кооперации России, но в Туркестане она выразилась особенно ярко, поэтому В.А.Кильчевский писал, что “в туркестанскую кооперацию выдворилась система просвещенного кооперативного абсолютизма”[8,151].

В России не было закона, регулирующего права кооперативных организаций. Учредители товарищества должны были направлять ходатайство о разрешенки в Управление по делам мелкого кредита, которое поручало губернаторам и комитетам при них следить за деятельностью товариществ. С получением разрешения об открытии инспектор, собрав учредителей и получив подпись об ответственности по обязательствам и убыткам, объявлял общее собрание открытым. Собрание избирало председателя, обычно инспектора, и приступало к выборам трех членов правления, трех членов совета, а также одного-двух кандидатов на эти должности. После выборов Собрание определяло объем сумм, предоставляемых правлению в следующих целях: на почтовые расходы: расходы по разъездам; для приобретения канцелярских принадлежностей; приобретение денежного сундука и вывески. Общее собрание устанавливало процент выдаваемых товариществом ссуд, обычно не выше 12%.

Далее проходило совместное заседание правления и совета, на котором избирались заместители, назначался счетовод-делопроизводитель, кассир, член товарищества, у которого находился второй ключ от кассы. Организационный процесс завершался вручением правлению комплектов книг и бланков, но днем открытия товарищества считался день получения ссуды от Государственного банка.

Ссуды выдавались в порядке записи заявлений, заносимых в книгу требований и только на производственные надобности. Правление следило за употреблением ссуд по назначению. Краткосрочные выдачи предоставлялись на срок от шести до девяти месяцев, так как долгосрочные лишали товарищество оборотных средств. Оплата долгов назначалась в наиболее удобные для товарищества сроки. В случае просрочки обязательств правление принимало меры по взысканию долга. Отсрочки разрешались лишь по уважительным причинам.

Процесс развития кредитной кооперации, а также сравнительные экономические показатели двух территориальных единиц за 1910-1917 гг. число товариществ возросло в 18 раз, количество членов в них в 43, суммы кредитов в 243 раза. В 1910 г. на всей территории

Российской империи существовало 6693 товарищества, из них 46 туркестанских товариществ составляли 0,7%, в 1914 году соответственно 14566 и 517 (3,5%), в 1917 г. 16477 и 846 (более 5%) [9,16.].

Учреждения малого кредита в Туркестане выполняли функции канала связи между государством и мелкими товаропроизводителями, основным источником финансирования которых были государственные учреждения. В отличие от России, где основной капитал для кредитных кооперативов поставляла кулацко-ростовщическая верхушка деревни (например, в 1915 г. капитал кредитных товариществ Сибири на 60,5% состоял из вкладов и займов частных лиц [10,70]), используя свой капитал с целью получения как можно большей доли прибыли, в Туркестане негосударственные вклады составляли мизерную часть финансовых операций.

Судя по имеющимся данным, большая часть кредита использовалась на покупку скота (от 39,7% в Самаркандской области до 50,6% в Сырдарынской области), приобретение семян соответственно 19,3 -27,6%, на наем рабочих и рабочего скота 8-14% [11,26].

Все товарищества, за редким исключением, приносили прибыль, что способствовало увеличению собственных капиталов товариществ, но даже включив к ним вклады, получались мизерные суммы. В 1917 году из 17 товарищества Самаркандской области 147 закончили год с чистой прибылью в среднем 1069,96 руб., 3 товарищества с убытком 3375. 1 руб. Общая сумма вкладов составляла 95566,53 руб., в среднем на одно товарищество 63,71 руб. Собственные капиталы - на 110676,04 руб. [12, 84-100].

Таким образом, только более 2% выданных кредитов составляли собственность товарищества. В конце 1914 г. все товарищества Сырдарынской области имели вклады 102151 руб., а в 1917 г. -285214 руб. [12,103]. Следовательно, при обеспечении рубля в среднем на одно товарищество сумма вкладов увеличивалась незначительно.

Неразвитость в Туркестане вкладов участников объясняется прежде всего острой нехваткой средств, что обеспечивало свободным деньгам большие проценты на стороне, тогда как товарищества платили 4-8% годовых.

Утверждение М.Р.Расулова о том, что товарищества "возникали в основном в переселенческих районах, населенных выходцами из европейской части России", абсолютно неверно[13,154]. В конце 1914 г. из существовавших 517 товариществ около 70 были чисто русскими или со смешанным населением, из них 35 товариществ находились в Семиреченской области, 14 в Черняевском и Аулатинском уездах Сырдарынской области. Наиболее полные данные по Самаркандской области показывают: в области из 151 товарищества, членами которых были 43048 человек в 1917 г. только в трех товариществах насчитывалось 300 русских, т.е. около 0,7% членов товариществ[14,59].

Результаты и обсуждение

В первые годы возникновения товариществ в их рядах было много представителей более обеспеченной части населения, которые быстро поняли, что мелкий кредит весьма перспективен. Так, когда в мае 1909 г. было создано Ходжа-Ахтарское товарищество в Самаркандском уезде, среди его учредителей были владельцы от 2 до 30 танапов земли [18, Л.43]. Забитые же и находившиеся под влиянием властей и денег трудящиеся дехкане не могли сразу осмыслить свое новое положение в делах товариществ и освоиться с ним. Поначалу лехкане были озабочены только желанием войти в товарищество и получить из него деньги. Большинство членов не принимали участие в руководстве товариществом, основной их целью было получение ссуды. Общие собрания в товариществах проводились нерегулярно, их посещаемость была низкой.

Из-за низкой активности рядовых членов товариществ все дела находились в руках членов правления. Ссуды выделялись прежде всего членам правления, их родственникам и приближенным. Иногда в члены товарищества допускался отец и несколько его сыновей,

хозяин и его работники. Члены правления для сохранения за собой различных должностей старались пополнять состав товариществ по возможности своими сторонниками. “Инспекторы мелкого кредита принуждены были считаться с указанными явлениями, и лишь только упрочивалось положение товарищества, инспекторы начинали постепенно отфильтровывать учреждения мелкого кредита от богатых элементов” [19,206].

Постепенно в составе товариществ увеличивается численность менее обеспеченной части сельского населения. В 1913 г. в 26 товариществах Скобелевского уезда Ферганской области 7704 члена имели 92693 танапа земли, в среднем на одного участника приходилось 12,03 танапа. Из них 5973 членам (75,7%) имели до 15 танапов земли, что было ниже среднего уровня по квалификации инспекции мелкого кредита, определявшей материальное благосостояние на-селения по количеству земли. Средний уровень составлял 1674 члена (21,7%), выше среднего уровень 37 членов (0,7%)[20,Л.234 об.].

В 1915 г. “Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края” сообщал: “Исключенных и вообще выбывших из товариществ членов составляют по преимуществу бай, торговые и такие лица, влияние которых направлено в худшую сторону” [21,27]. В Самаркандской области в 1917 г. из 29 кредитных товариществ были исключены 223 человека, из 9 ссудо-сберегательных товариществ 67 человек как бай [22, Л.45 об.]. Опасаясь исключения из рядов товарищества, бай шли на всевозможные ухищрения, например, переодевались в одежду бедняков, привлекали в товарищества своих чайрикеров или закабаленных бедняков. Большую роль в борьбе с такими явлениями сыграли инспекция мелкого кредита, а также рядовые члены товарищества.

Особенность туркестанской кредитной кооперации по сравнению с российской было преобладание ссудо-сберегательного типа товариществ. Разница между двумя типами учреждений заключалась в том, что ссудо-сберегательные товарищества не только содействовали хозяйственному обороту, но и способствовали накоплению сбережений у членов, для чего вносился пай. Так, если в 1914 г. на 293 ссудо-сберегательных товарищества приходилось 246 кредитных, то в 1917 году соответственно 566 и 260 товариществ. За весь дореволюционный период в Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинской областях 66 кредитных товариществ были преобразованы в ссудо-сберегательные[23, Л. 3, 16, 18, 24-25.], но обратного процесса в источниках не удалось обнаружить. Основными доводами за этот тип товариществ была заинтересованность членов в делах товарищества, хорошее отношение к нему вследствие большей контактности, возможности распределения общей прибыли, которая, тем не менее, не должна была превышать 8% [24, 24].

Наибольшая доля кредитных товариществ приходилось на Самаркандскую область, где за 1915-1917 гг. из кредитных в ссудо-сберегательные были преобразованы лишь 3 товарищества. В феврале 1917 г. Управление по делам мелкого кредита разрешило преобразовать 26 товариществ, но общее собрание этих товариществ решило продолжать свою деятельность на основе кредитных кооперативов [25,35].

В этой связи мы должны остановиться на неверных выводах А.М. Аминова, утверждающего, что преобладание в Туркестане ссудо сберегательного типа товариществ, которые были менее предпочтительны в России, является следствием принудительной правительственной политики” [17, 106]. Собственно, эта точка зрения принадлежит А. Иткину, который даже пишет, правда не обосновывая свое мнение фактами, о борьбе за переход на устав кредитных товариществ[16, 54]. Если и была какая-либо борьба в этой плоскости, то, как свидетельствуют архивные материалы, в обратном направлении.

По своим размерам товарищества Туркестана отличались от российских, где наиболее распространенным типом были товарищества, в районе которых находилось от 1 тыс. до 2 тыс. дворов, имелись и более крупные. Эта тенденция отрицательно сказывалась на функционировании товариществ. На большой территории управление товарищества не

имело возможности знать всех своих членов, при определении размеров кредита оно руководствовалось количеством земли заёмщика. При крупных размерах товарищества отсутствовала возможность установления нормального контроля за употреблением ссуды. Практика показала, что чем меньше диапазон деятельности товарищества, тем сильнее кооперативные принципы. При крупном товариществе необходимы общее собрание либо собрание уполномоченных, когда рядовой член товарищества отстраняется от участия в работе его правления.

В 1913 г., вопреки мнению инспекции мелкого кредита о преждевременности посреднических операций, некоторые товарищества начинают снабжать своих членов хлопковыми семенами, земледельческими орудиями. В 1913 г. Шеркурганская кредитное товарищество Самаркандской области закупило у Московского торгово-промышленного товарищества 2700 пудов хлопковых семян по 65 коп. за пуд, тогда как на местном рынке обычная цена составляла 90 коп.-1 руб. за один пуд. В 1914 г. пять товариществ Самаркандской области закупили у фирмы Крафт 20 тыс. пудов семян [19, 216]. В 1916 г. уже в десяти товариществах велись посреднические операции по снабжению хлопковыми семенами [26,7].

Чартакское товарищество Наманганского уезда в 1913 г., доставив трем фирмам 851 пуд хлопка, нашла посредничество по сбыту[19, 216]. Условия военного времени не могли способствовать дальнейшему развитию посреднических операций. Количество товариществ, занимавшихся посредническими операциями, в связи с застоем в торговле, разрухой на железнодорожном транспорте уменьшается. Так, в 1917 г. в Самаркандской области посреднические операции велись только в трех товариществах, было продано хлопковых семян и плугов на 1223,25 руб. [27, 52]. В связи с продовольственным кризисом в этих операциях увеличивается доля хлеба, муки. Так, в 1917 г. Ташкентское товарищество в сфере посредничества занималось обеспечением своих членов мукой [28,120]. С возникновением в конце 1915 г. первого районного союза товариществ в Намангане, а позднее в Коканде, Маргилане расширяется снабжение населения этих районов продовольствием, что привело кредитную кооперацию и выполнению функций потребительской кооперации.

Практическое применение перспективных принципов взаимного партнерства, таких как совместное владение, контроль предприятий и долевое участие в прибылях впервые было начато товариществами кредитной кооперации. В 1914 г. Аввалиское и Ярмазарское товарищества в Фергане очистили на кустарных джинах 817 пудов хлопка. В Куве и Ташлаке в 1917 г. местные товарищества, взяв в аренду заводы, очистили 4500 пудов хлопка.

Деятельность товариществ была связана не только с сельским хозяйством. В 1914 г. в старой части Ташкента действовали 5 товариществ ремесленников, в Коканде 2, в Асхабаде, Скобелеве, Андижане по одному товариществу объединяли извозчиков. В 1917 г. в Ташкенте ссудо-сберегательные товарищества объединяли следующее число членов: Беш-Агачское 257, Коштутское 223, Куулигетское 259, Чорсуйское 129, Рават-Махаллинское 84, Хасанбайское 96, Сибзорское - 265 человек[28, Л.120]. Все товарищества, за исключением Хасанбайского, обслуживали местных ремесленников.

Успешное развитие кооперативного движения требовало усиленного внимания к системе подготовки кадров. В 1913 г. организуются курсы подготовки счетоводов для товарищества[29, 260-267.] появляются первые пособия на местных языках. В 1913 г. в Самаркандской области 185 человек, используя пособие Федорова, переведенное В. П. Наливкиным, в течение 3-6 дней обучались на подготовительных курсах.

В декабре 1913 г. Х. М. Якубов и И. М. Гладышев организовали в Ташкентском уезде курсы для 9 товариществ с 18,5-часовой программой. В селении Ханабад В.В. Андреев и А. Худоярхонов с 12 по 16 декабря организовали для 23 товариществ 45-часовой курс. Только в

Ташкентском уезде в 1913 г. на курсах обучались 52 человека, в 1914 г. - 97 человек. Причем число желающих пройти курс обучения превышало количество принятых: в Паркенте из 29 желающих 22, в Чиназе из более чем 50 желающих 39 человек прослушали полный курс. В Андижане в 1913 г. окончили курсы 34 человека. В сентябре 1914 г. в Скобелеве, Андижане и Асаке были организованы курсы для 100 человек. В Скобелеве в двухнедельный срок курсисты выполнили 14 работ по записи различных операций и составили столько же месячных отчетов.

В Андижане почти все товарищества постановили отчислять из прибыли от 3 до 8 рублей на приобретение киноаппарата для демонстрации на курсах "световых картин".

Результаты обучения на курсах счетоводов очень быстро сказались на работе окончивших эти курсы. Например, в 1913 г. на 9 счетоводов, хорошо усвоивших полученные на курсах знания, была возложена обязанность инструкторов. В 1914 г. их число возросло до 15 человек. Успехи счетоводческих курсов в Кокандском районе послужили главным фактором для более широкого кредитования, а, следовательно, и дальнейшего развития кредитной кооперации. После февральской революции, 20 марта 1917 г. Временное правительство издало новый Закон "Положение о кооперативных товариществах и их союзах", в соответствии с которым регистрацию товариществ осуществлял окружной суд. Им было разрешено вырабатывать свой устав, отменялась опека министерств над товариществами и уничтожались все правовые преграды для создания союзов. Закон, упразднив комитеты мелкого кредита и сведя почти на нет руководящую роль инспекторов мелкого кредита, тем самым предоставил товарищества самим себе. В тех районах, где союзы наладили работу, объединив старые и опытные товарищества, этот закон дал им свободу действий для развития и расширения деятельности, показав при этом беспомощность неопытных товариществ, требующих содействия инспекторов.

Многочисленные ходатайства об открытии новых товариществ возвращались из управления мелкого кредита с предложением провести их через окружной суд, который требовал новый устав и явку всех учредителей. Поскольку не всегда имелась возможность удовлетворить требования суда, регистрация товарищества откладывалась.

К сожалению, имеющиеся данные не позволяют точно определить общую потребность дехканских хозяйств в кредите и уровень предоставления его товариществами. Н.П. Рогожин в 1924 г. посчитал, что за 1914 г. потребность в кредите на нужды только хлопководства составляла 36640 тыс. рублей, из них 6649 тыс. рублей, или 18,1% было выдано на нужды хлопководства. По его данным, кредитная кооперация в 1914 г. предоставила кредиты на 0336 тыс. рублей, а в 1917 г. 53294403 рубля[30, 23]. Эти данные свидетельствуют о важном экономическом значении кредитной кооперации в 1917 году.

Выводы

Кредитная кооперация Туркестана, прошедшая за восемь лет путь, который европейская и российская кооперация преодолевала десятилетиями, при всех недостатках сыграла большую положительную роль. Благодаря ей ослабло влияние ростовщического капитала, изменились условия кредитования, получили развитие производительные силы сельского хозяйства. Товарищества кредитной кооперации в Туркестане стали исходной базой для возникновения и развития других видов кооперации. В деятельности товариществ кредитные функции переплетались со сбытом продукции, ее первичной обработкой, снабжением членов потребительскими и производственными товарами.

Определяющим фактором быстрого роста кооперации стали возрастание ее экономической значимости в связи с возникновением и развитием капиталистических отношений.

Список источников и литературы:

1. Национальный государственный архив Республики Узбекистан (далее НГА РУ).
Ф.1. Оп. 16. Д.319. Л. 129.
2. НГА РУ. Ф.17. Оп. 1. Д.18518. Л.127; Д.19107. Л.20 и др.
3. Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической: Из истории становления советской кооперации. Москва. Мысль, 1969. С.9.
4. Краинский В.В. Отчёт по командировке в Туркестанский край для изучения условий мелкого кредита. СПб: Типография М. Д. Ломковского, 1909. С.70.
- 5.НГА РУ. Ф.7. Оп. I. Д.3197. Л.14.
6. Туркестанское сельское хозяйство. 1909. №7. С.596.
7. Кооперация: место и роль в экономической истории. - Реферативный сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. С.52.
8. Народное хозяйство Средней Азии. 1924. № 2-3. С.151.
9. См.: НГА РУ. Ф.337. Оп. 1. Д.13. Л.16.
10. Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. С.70.
11. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края. Ташкент: тип. лит. В.М. Ильина. С.26.
12. НГА РУ. Ф.337. Оп.1. Д.51.Л.84-100.
13. Расулов М.Р. Туркоюз и его роль в развитии потребительской кооперации в Средней Азии // Научные труды Самаркандинского кооперативного института. Т.ХII. Сер. эконом. наук. Самарканд, 1963. С.154.
14. НГА РУ. Ф.337. Оп.1. Д.31.Л.89 об.
- 15.Хидириалиев И. Условия развития сельскохозяйственного кредита в Узбекистане//Сельскохозяйственный кредит. 1926. № 2. С.29.
- 16.Иткин А. Социально-экономические предпосылки коллективизации хлопководства в Средней Азии. Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1932. С.59.
- 17.Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии. Ташкент: Госиздат Уз ССР, С.168.
18. НГА РУ. Ф. 18. Оп. I. Д.6652. Л.43.
19. Демидов А.П. Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. Москва: 20-я Гос. тип., 1926. С.206.
20. НГА РУ. Ф.1. Оп. 12. Д. 1759. Л.234, 234 об.
- 21.Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края за 1914 год. Ташкент, 1915. С.27.
22. НГА РУ. Ф.337. Оп. 1. Д.51.С.45 об.
- 23.НГА РУ. Ф. 337. Оп. I. Д. 59а. Л. 3, 16, 18, 24-25.
- 24.Хижняков В. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. 1911. С.24.
- 25.НГА РУ. Ф.337.Оп. I. Д.51. Л.35.
- 26.НГА РУ. Ф.337. Оп.1. Д.16. Л.7 об.
- 27.НГА РУ. Ф.337. Оп.1. Д.51. Л.52.
- 28.НГА РУ. Ф.337. Оп. I. Д.13. Л. 120; по Ташкентскому ссудо-сберегательному товариществу нет данных.
29. Все сведения о курсах взяты из «Протоколов совещания инспекторов мелкого кредита». Пг., 1916. С.260-267.
- 30.Хлопковое дело. 1924. №7. С.23.

Referense liste:

1. Natsional'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respublikи Uzbekistan (daleye NGA RU). F.1. Op. 16. D.319. L. 129.

2. NGA RU. F.17. Op. 1. D.18518. L.127; D.19107. L.20 i dr.
3. Morozov L.F. Ot kooperatsii burzhuaznoy k kooperatsii sotsialisticheskoy: Iz istorii stanovleniya sovetskoy kooperatsii. Moskva. Mysl', 1969. C.9.
4. Krainskiy V.V. Otchet po komandirovke v Turkestanskiy kray dlya izucheniya usloviy melkogo kredita. SPb: Tipografiya M. D. Lomkovskogo, 1909. C.70.
- 5.NGA RU. F.7. Op. I. D.3197. L.14.
6. Turkestanskoye sel'skoye khozyaystvo. 1909. №7. S.596.
7. Kooperatsiya: mesto i rol' v ekonomicheskoy istorii. - Referativnyy sbornik. M.: INION AN SSSR, 1990. C.52.
8. Narodnoye khozyaystvo Sredney Azii. 1924. № 2-3. S.151.
9. Sm.: NGA RU. F.337. Op. 1. D.13. L.16.
10. Ivanov B.V. Sibirskaya kooperatsiya v period Oktyabr'skoy revolyutsii i grazhdanskoy voyny. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1976. S.70.
11. Sel'skokhozyaystvennyy obzor Turkestanskogo kraя. Tashkent: tip. lit. V.M. Il'ina. C.26.
12. NGA RU. F.337. Op.1. D.51.L.84-100.
13. Rasulov M.R. Turksoyuz i yego rol' v razvitiy potrebitel'skoy kooperatsii v Sredney Azii // Nauchnyye trudy Samarkandskogo kooperativnogo. instituta. T.KHII. Ser. ekonom. nauk. Samarkand, 1963. S.154.
14. NGA RU. F.337. Op.1. D.31.L.89 ob.
- 15.Khidiraliyev I. Usloviya razvitiya sel'skokhozyaystvennogo kredita v Uzbekistane//Sel'skokhozyaystvennyy kredit. 1926. № 2. S.29.
- 16.Itkin A. Sotsial'no-ekonomicheskiye predposylki kollektivizatsii khlopkovodstva v Sredney Azii. Tashkent: Gosizdat Uz SSR, 1932. S.59.
- 17.Aminov A.M. Ekonomicheskoye razvitiye Sredney Azii. Tashkent: Gosizdat Uz SSR, C.168.
18. NGA RU. F. 18. Op. I. D.6652. L.43.
19. Demidov A.P. Ekonomicheskiy ocherk khlopkovodstva, khlopkovoy torgovli i promyshlennosti v Turkestane. Moskva: 20-ya Gos. tip., 1926. S.206.
20. NGA RU. F.1. Op. 12. D. 1759. L.234, 234 ob.
- 21.Sel'skokhozyaystvennyy obzor Turkestanskogo kraя za 1914 god. Tashkent, 1915. C.27.
22. NGA RU. F.337. Op. 1. D.51.S.45 ob.
- 23.NGA RU. F. 337. Op. I. D. 59a. L. 3, 16, 18, 24-25.
- 24.Khizhnyakov V. Kreditnyye i ssudo-sberegatel'nyye tovarishchestva. 1911. S.24.
- 25.NGA RU. F.337.Op. I. D.51. L.35.
- 26.NGA RU. F.337. Op.1. D.16. L.7 ob.
- 27.NGA RU. F.337. Op.1. D.51. L.52.
- 28.NGA RU. F.337. Op. I. D.13. L. 120; po Tashkentskomu ssudo-sberegatel'nomu tovarishchestvu net dannykh.
29. Vse svedeniya o kursakh vzyaty iz «Protokolov soveshchaniya inspektorov melkogo kredita». Pg., 1916. S.260-267.
- 30.Khlopkovoye delo. 1924. №7. C.23.

Сведения об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) Мирзаев Джалалиддин Зайнисевич - кандидат исторических наук, профессор кафедры «Мировая история» Термезского государственного университета, mirzoi@yahoo.com